

УДК 39(571.54)+346.231

DOI <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.25.128>

Нижнеудинские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение*

Б. З. Нанзатов

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Россия

Аннотация. Рассмотрены этнический состав и расселение бурят на территории Нижнеудинской земли, самого малоизученного в структуре бурятских ведомств административно-территориального образования XIX в. Отмечается, что Нижнеудинская земля была образована на самой западной периферии «братской земли» на территории племени ашибагатов и его податного населения. Особое внимание уделено тому факту, что из всех бурятских ведомств она подверглась наиболее масштабному сокращению территории и оттоку коренного населения в процессе реализации имперских переселенческих проектов. Таким образом, этнический состав оставшегося бурятского населения был неоднороден и включал не только бурятские племена, но и обуряченных кыштымов. Бывшее податное население бурят в процессе ассимиляции к XIX в. вошло в состав не только бурятского, тофаларского (каргасского), но и русского старожильческого населения. Дальнейшее исследование их этнонимов позволит вычлнить тюркские, енисейские, самодийские пласты, влившиеся в состав не только бурятского, но и тофаларского населения.

Ключевые слова: Нижнеудинск, буряты, ашибагаты, этническая история, расселение, миграции, лингвистический анализ.

Для цитирования: Нанзатов Б. З. Нижнеудинские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2018. Т. 25. С. 128–142. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.25.128>

Введение

Настоящая статья продолжает серию исследований этнического состава и расселения бурят в границах бурятских административно-территориальных образований XIX в. В структуре бурятских ведомств XIX в. самой малоизученной административной единицей была Нижнеудинская земля. Она была единицей административного устройства Сибири на ранних этапах ее освоения. Земли существовали по всей Сибири, но к XIX в. большинство было переименовано в волости [Шерстова, 2005, с. 146]. Нижнеудинская земля как административная единица была образована следом за основанием казацкого зимовья в 1648 г., которое позднее превратилось в острог. Оно было поставлено посреди братских земель ашибагатского князя Ойлана (Ойланко/Иланко), в связи с чем эти территории

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства Российской Федерации № 14.W03.31.0016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».

первоначально были названы по имени князя «Ойланковой землицей». В ее состав входили земли, принадлежавшие бурятам, а также их кыштымам, расселенным между реками Бирюса и Ока, преимущественно по долинам рек Уда (Чуна) и Ия. Бурные события XVII в., завоевания бурятских земель привели к массовым миграциям бурятского населения в Монголию и в долину р. Оки [подробнее см.: Окладников, 1937; Бахрушин, 1959].

Административное деление и расселение

По русским сведениям, буряты и их кыштымы делились на несколько улусов: Корчунский, Байбиринский, Манзурский, Туралицкий, Шураицкий, Улегоцкий, Шуртовский, Качемарский, Ийски-Корчунский, Карагатцкий, Кангатцкий, Силпигурский [Долгих, 1960, с. 256]. Расположение улусов было следующим. Вокруг острога находились земли Корчунского (Мангалиева) улуса, далее к северу в долине р. Мара (западный приток р. Уда) располагался Байбиринский улус. К югу от Корчунского на р. Румакин (совр. Рубахина, западный приток р. Уда) располагался Манзурский улус, далее вверх по долине р. Уда – Туралицкий, а за ним Шураицкий улус. Шуртовский улус делился на две части: одна располагалась к северу от Нижнеудинска, в долине р. Када (совр. Кадуй, восточный приток р. Уда), а другая – в долине р. Ика (приток р. Ия). В долине р. Ия располагался Ийский-Корчунский улус (т. е. улус ийских корчунцев), на западе, в долине р. Топорок, – Улегоцкой, на юго-западе в верховьях р. Уда и ее притоков – Карагатцкий, Кангатцкий и Силпигурский улусы [Долгих, 1960, с. 256].

По мнению Б. О. Долгих, буряты, стоявшие во главе огромных территорий в районе рек Уда и Ока, были не большинством, а лишь господствующей группой населения [Долгих, 1960, с. 247–257]. Однозначно бурятами он считал ашибагатов и шараитов, в XVII в. представлявших собой Иланков, Дючкин (Узунов) и Шарайтский улусы. Туралитский и Манзирский (Манжирак) улусы, по его мнению, были близки бурятам, но были ли они бурятами, он сомневался. Относительно Корчунского (Мангалиева), Ийско-Корчунского, Улеготского, Байбиринского, Шуртосского улусов он высказывал мнение об их коттском (енисейском) происхождении [Там же]. Предположения М. А. Кастрена о коттском происхождении некоторых групп населения среди карагасов и бурят основывались на устных свидетельствах, о чем буквально говорится в его работе [Castren, 1856, p. 389–392]. Ко времени его путешествия носителей этого языка в районе Нижнеудинска уже не осталось [Вернер, 1990, с. 8]. Исследование топонимики позволило ему выявить енисейский пласт гидронимов, оканчивающихся на *-шет/-чет* [Castren, 1856, s. 238]. Однако явное стремление Б. О. Долгих показать полиэтничность региона, небурятское происхождение этих улусов требует критического подхода к изучению этнического состава на крайнем западе этнической Бурятии. Так, к примеру, этноним «корчун» (*korrtschun*) XVII в. вполне сопоставим с этнонимом «хоршон», зафиксированным в XX в. несколькими исследователями [Санжеев, 1930а, с. 10; Дарбеева, 1960, с. 118; Рассадин, 1999, с. 7; Сыденова, 2000, с. 101]. В свою очередь, этноним

«хоршон» представляет собой фонетический вариант широко распространенного в верховьях р. Ока, в долинах рек Иркут и Джиды этнонима «хорчин» [Нанзатов, Содномпилова, 2017а, с. 137; Нанзатов, Содномпилова, 2017б, с. 159]. Носители этого этнонима являются крупнейшим подразделением племени хойхо, известного в составе окинских, тункинских, закаменских бурят.

В начале XIX в. Нижнеудинская землица была значительно крупнее по территории в сравнении с тем, что от нее осталось к концу XIX в. По сведениям И. А. Асалханова, собранным в ЦГИАЛ (РГИА) по материалам Седьмой ревизии 1816 г., буряты Нижнеудинского уезда были разбросаны по четырём ведомостям: 1) Ашибагатский и Харанутский роды в числе 603 ревизских душ; 2) в волостях было расселено 158 ревизских душ; 3) в улусах Багином, Именоковом, Корчунском и Ашибагатском – 197 ревизских душ; 4) «крещенных брацких» – 513 ревизских душ [Асалханов, 1960, с. 69]. Полагаем, что мы имеем дело с разделением по конфессиональному и территориальному признакам. Так, судя по всему, в числе «крещенных брацких» представлены буряты Нижнеудинской землицы. Население Ашибагатского (Ашехабатского) и Харанутского административных родов отражало число бурят-шаманистов в восточном ареале, численность которых позволила создать административные роды [подробнее см.: Нанзатов, 2018, с. 157–159]. Население следующих за бурятскими ведомствами четырех улусов отражает количество бурят-шаманистов в западном и центральном ареале расселения Нижнеудинской землицы. Отметим, что в силу многочисленности населения этих улусов¹ формирование бурятских административных родов не состоялось. Бурятское население в волостях скорее всего представляет бурят, оставшихся на своих коренных землях и оказавшихся на территориях крестьянских волостей, в данном случае преимущественно на территории Братской волости под управлением крестьянских начальников [см.: Воротников, 1808; Окладников, 1937, с. 242].

О потерях земли нижнеудинскими бурятами упоминал К. Риттер, отметивший, что оставшиеся ко времени его исследования (конец XIX в.) две несмежные межевые дачи представляют собой незавершенный процесс оседания бурят, ищущих удобные для земледелия пространства в болотах и тайге по рекам Ия и Уда. Эти поиски он объясняет вытеснением бурят из степной зоны, где к тому времени уже располагалась Тулуновская волость, первые русские жители которой называли территории расселения бурят «Степной землицей» [Риттер, 1895, с. 587].

По архивным материалам можно отметить, что Ашехабатский и Харанутский административные роды, расселенные в среднем течении р. Ока на ее западном побережье, вошли в состав Балаганской степной думы в промежутке между 1826 и 1835 гг. По сведениям за 1826 г. этих родов в составе думы не было [ГАРБ, ф. 3, оп. 1, д. 21, л. 53], а в 1835 г. они уже стали частью думы [ГАРБ, ф. 3, оп. 1, д. 862, л. 5–9]. Территориально земли к западу от р. Ока должны были относиться к Нижнеудинскому уезду. Выяснение

¹ В данном случае улус – это не населенный пункт, а низшая административно-фискальная единица.

причин выделения Ашехабатского и Харанутского административных родов из Нижнеудинской земли, объединение их в Ашехабатскую инородную управу и включение в состав Балаганской степной думы требует дальнейших исследований. В любом случае, ашибагаты, составившие Ашехабатский административный род, являются теми же ашибагатами, на чьей земле и был поставлен Удинский (Покровский) острог. Мозаичное расселение ашибагатов объясняется массовым уходом удинских и окинских ашибагатов на территорию Монголии в середине XVII в. Оставленные соплеменниками земли были заселены русскими переселенцами, а земли оставшихся бурят были значительно сокращены, что объясняет их анклавное расселение в XIX в. О прежнем расселении бурят можно судить на основе сохранившейся бурятской топонимии в этом регионе (Куйтун, Тулун, Шарагол и т. п.).

На месте западных анклавов была образована Солонецкая инородная управа, подчиненная Приказной избе Нижнеудинской земли. К сожалению, архив этой Приказной избы погиб в пожаре [Рассадин, 1999, с. 5]. Отметим, что авторами XIX в. Солонецкая инородная управа практически не упоминалась, отмечалась лишь Нижнеудинская земля. Однако в Государственном архиве Иркутской области, в описи ф. 5 Иркутской консистории, есть дело «О браке инородца Солонецкой Инородной Управы Симона Дьячева с инородкою Федосией Шадриной» за 1897 г. [ГАИО, ф. 5, оп. 1, т. V, д. 7318], что очевидно подтверждает существование указанной административной единицы. Но даже С. К. Патканов, тщательно исследовавший численность различных административных подразделений народов Сибири в 1897 г., упустил из виду эту управу, оставив лишь Нижнеудинскую землю [Патканов, 1912, с. 541]. К. Риттер также использовал только понятие «Нижнеудинская земля» [Риттер, 1894, с. 586–589].

Помимо потери земель вблизи р. Ока, Нижнеудинская земля к концу XIX в. значительно утратила свои оставшиеся территории и в других местах. Так, часть ее земель, например, вблизи г. Нижнеудинска в XIX в. была передана казакам. В конце 1850-х гг. правительством было принято решение увеличить численность казачьего населения Восточной Сибири за счет штрафованных чинов внутренней стражи. Из европейской части страны в Енисейскую, Иркутскую губернии и Забайкальскую область было направлено около тринадцати тысяч бывших солдат [Ларионов, 1870, с. 167; Ануфриев, 1995, с. 8]. Для проживания им определили местность, принадлежавшую бурятам, которых склонили к составлению приговора, лишившего их прав на землю. Земля, «уступленная инородцами», составила станичную собственность, и дальнейшее пребывание здесь бурят стало невозможным. Они могли остаться лишь при условии поступления их в казачье сословие. С этим условием согласились только четыре бурятские семьи [Карнаухов, 2015, с. 59]. Основная масса бурятского населения покинула эти земли и ушла вверх по течению р. Ока [Попов, 1881, с. 138–139; Риттер, 1894, с. 588].

На землях, принадлежавших бурятам, были образованы станицы Укарская, Шипицинская, Бадарановская и Зенцовская [Попов, 1881, с. 140]. Они

были сформированы из солдат-штрафников, прибывших из Польши и Малороссии. Местные казаки-старожилы отнесли к вновь прибывшим штрафникам из поляков, немцев, литовцев и украинцев пренебрежительно и называли их не «казаками», а «казачишками» [Там же], отказываясь признавать их равными себе. Несмотря на наводнение 24 июня 1870 г., следствием которого было массовое бегство «казачишек», буряты уже не вернулись на земли вблизи Нижнеудинска. Еще одной утратой явились земли ашибагатов вблизи Куйтунской станции, прежде принадлежавшие ашибагатам. На этом месте была также сформирована станица Александро-Невская из вновь прибывших штрафников [Воробьев, 1975, с. 76]. Следует отметить, что на карте Нижнеудинского округа, опубликованной в 1889 г. [Карта Нижнеудинского ... , 1889], в районе Нижнеудинска, ниже по р. Уда эти казачьи земли, за небольшим исключением, указаны как крестьянские, и лишь земли станицы Александро-Невской помечены как находящиеся в совместном пользовании казаков и крестьян.

К концу XIX в. в Нижнеудинском округе остались две административные единицы, прежде принадлежавшие бурятам и их кыштымам: Нижнеудинская земля и бывшая Удинская земля, в 1897 г. отмеченная как Кочевья карагасов в Бирюсинской тайге (табл. 1, 2). Судя по этой карте, в составе Нижнеудинской земли остались земли бывших Шараицкого, Туралицкого, Корчунского улусов, а в западном ареале – Ашибагатский (Иланков) улус. Часть Корчунского и Шуртосского улусов была передана казакам и помечена как казачья земля. Восточный анклав был представлен на землях бывшего Ийско-Корчунского улуса. Тофаларские (карагасские) земли, к сожалению, на карте не указаны. Однако состав карагасских улусов известен: Карагасский, Кангатский, Кубалитский, Сильпигурский и Югдинский [Долгих, 1960, с. 254]. Этнический состав современных тофаларов, населявших эти улусы, выглядит следующим образом: чогду, кара-чогду, ак-чогду, сарыг-каш, манжирак, причем последние – это буряты в составе тофаларов [Рассадин, 2011].

В конце XIX в. буряты в Нижнеудинской земле были расселены в пятнадцати улусах, деревнях и заимках. Крупнейшим населенным пунктом было с. Солонцы, население которого составляло 403 человека, из которых бурят было 328, русских – 48, цыган – 24, прочих – 3. Крупными были улусы Кабсагал (рус. Порог) с населением 154 человека (бурят – 131) и Шугул (рус. Кушун) с населением 213 человек (бурят – 172). В Йиском анклаве (р. Ия) крупными были две деревни – Никольская (Адонская) и Иннокентьевская (см. табл. 1).

Буряты нижнеудинского ведомства были также расселены и за пределами указанных границ в дер. Алгашед Алзамайской волости – 5 человек, в с. Кимильтей Кимильтейской волости – 14, в с. Куйтун Куйтунской волости – 7, в с. Тулун Тулунской волости – 18 [Патканов, 1912, с. 542].

Таблица 1

Население Нижнеудинской земли в XIX в. [Патканов, 1912, с. 541]

Населенный пункт	Кол-во хозяйств	Население	Кол-во бурят	Кол-во русских	Прочие
Солонцы, село (Кяндла мараса) (р. Уда)	76	403	328	48	27 (24 – цыгане)
Порогский, улус (Кабсагал) (р. Уда)	31	154	131	21	2
Кушун, улус (Шугул) (р. Уда)	37	213	172	38	3
Шарагол, улус (р. Уда)	5	38	25	12	1
Мунгутубулаг, улус (р. Уда)	23	101	91	9	1
Катарбей, заимка (Кхатарбэй)	3	–	–	–	–
Кургут, заимка	2	6	5	1	–
Табасаран, улус (р. Уда)	5	22	21	1	–
Шанай, улус (р. Уда)	16	71	60	11	–
Кукшун, улус (р. Уда)	11	73	68	5	–
Никольская (Адонская), деревня (Адон) (р. Уда)	35	200	155	42	3
Иннокентьевская (Евдокимовская), деревня (р. Уда)	27	157	116	40	1
Казармы (Кхатарма), (р. Уда)	5	22	13	9	–
Заимка по р. Жуглым	1	4	–	4	–
Заимка по р. Нерха	1	7	–	7	–
Всего	278	1471	1185	248	38

Таблица 2

Кочевья карагасов в Бирюсинской тайге [Патканов, 1912, с. 541]

Населенный пункт	Кол-во хозяйств	Кол-во карагасов
Сельдогурский улус	34	135
Манджурский улус	11	66
Кагатский улус	16	54
Карагасский улус	11	36
Удинский улус	23	99
Всего	95	380

Соседи бурят – тофалары (карагасы) – были расселены в верховьях рек Уда, Ия и Бирюса в 5 улусах (см. табл. 2). За пределами этих улусов было отмечено пять человек на Иннокентьевском винокуренном заводе [Патканов, 1912, с. 542].

В XIX в. в Нижнеудинской земле была расселена этнотерриториальная группа бурят, в состав которой вошли не только буряты, но, очевидно, и обуряченные кыштымы. Сейчас трудно сказать, каково было соотношение бурятского и небурятского населения. Основу бурятского населения составили кудинские буряты – ашибагаты и другие бурятские группы Приангарья, вовлеченные в западный миграционный поток. Племенем, возглавившим бурятское движение на запад, в долину р. Уды, стали ашибагаты – бывшие кудинские булагаты, покинувшие кудинские степи после конфликта

с булагатской группой племен, известной как Батлай (Батлайн долоон – Батлаевская семерка). В ашибагатское движение, по-видимому, были вовлечены племена, расселенные в междуречье Оки и Ангары – шарайты и хулмэнгэ. Последние являются частью другого булагатского союза племен – Болот. Несомненно, что бурятскими по происхождению являются племена барунгар и хурдут, прежде кочевавшие в Приангарье.

Этнический состав

Изучение этнического состава нижнеудинских бурят XIX–XX вв. показало, что в их составе сохраняется устойчивый список племен. М. Н. Хангалов отмечал в XIX в. следующие племена: томоше, шарат, хулмэнгэ, мажрик, туралса, хоршин, хурдат, барунгар, якта, бэбри, ашехабат [Хангалов, 1959, с. 15–47]. Г. Д. Санжеев в начале XX в. зафиксировал тумэше, шарат, кулмэнгэ, манжирак, туралак, кхоршон, кхотомут [Санжеев, 1930б, с. 10]. В середине XX в. А. А. Дарбеева в рамках лингвистических исследований отметила племена тымешен, кулмэнгэ, малжирак, туралак, кара коршон, саган коршон, янта коршон, котоп, барангар, кхурдут, кардархан, саган тинса, кара-тинса, ашабгат [Дарбеева, 1960, с. 119; 1978, с. 11]. Наиболее полный список племен (костей) был собран в конце XX в. Р. П. Сыденовой: тэмээшэ, мальжирик, турялаг, унхатурялаг, кар коршун, сагаан коршун, янтай коршун, хурдат, котоб, барангарнууд, ко-дархан, тинсайаймгад, бакан аймгад, бурхан шубуун [Сыденова, 2000, с. 101].

Ашибагат. Ашибагаты, расселенные в XIX в. долинах рек Уда, Ока и их притоках, представляли собой крупнейшую группу бурятского населения в регионе. В то же время они являлись остатками некогда крупного ашибагатского массива XVII в., продвигавшегося в западном направлении и сопротивлявшегося проникновению в регион как русских Московии, так и монголов Алтан-хана [подробнее см.: Бахрушин, 1959, с. 28–59]. В середине XVII в. значительная часть ашибагатов, расселенных в долинах рек Уды и Оки, покинула свои земли и, оказавшись в верховьях р. Селенги, стала известна как *хариад* (букв. «чужаки»). В конце XVII в., оказавшись в зоне военных столкновений между ойратами и халха-монголами, часть ашибагатского населения из верховьев р. Селенги покидает Монголию. Стремление оказаться на местах прежнего расселения было перечеркнуто жесткими мерами казачьих караулов в районе Восточного Саяна, вследствие чего основная масса двинувшихся в пределы Российского государства направилась в долину р. Чикой, где был образован Ашибагатский административный род [Цыдендамбаев, 1972, с. 247–248]. Ашибагаты, не покинувшие родные места, к XIX в. оказались разделены землями русских крестьян между Нижнеудинской землицей и Балаганской степной думой. После разделения Балаганской степной думы была образована отдельная Ашехабатская инородная управа. Нижнеудинские ашибагаты были расселены по всей территории Нижнеудинской землицы.

Шарайт. Удинские шарайты (в русских документах Шарайтский/Шеранский/Шурайтский улус), будучи относительно многочисленной

группой, составляли собственный улус (административная единица) в XVII и XVIII вв. [Долгих, 1960, с. 256]. Земли шараитов располагались в долине р. Уда, южнее Нижнеудинска. По сведениям Б. О. Долгих, собранных в 1727 г., значительная часть шараитов мигрировала в долину р. Джиды [Там же, с. 250]. Шараиты Балаганской степной думы могли быть частью той миграционной волны. Дошедшие до Джиды шараиты вошли в состав Атаганского административного рода (отока) [Цыдендамбаев, 1972, с. 126–127].

Корчун/кхоршон/хоршин/хорчин. Спорным, по нашему мнению, является принадлежность к енисейскому населению (лингвистическая языковая семья) корчунцев. Среди тункинских, окинских и закаменских бурят расселены хойхо, одним из подразделений которого являются хорчины. О распространении хойхо в Прибайкалье свидетельствует небольшой улус Булбухошун среди шарайтов Балаганской степной думы [Нанзатов, 2018, с. 146, 152]. Возможно, что население Булбухошуна, расселенного на землях Шарайтского административного рода, связано с хорчинами (корчунцами), откочевавшими вместе с шараитами на восточный берег р. Оки. В составе административных онгоевских родов Идинской степной думы были отмечены хулдаты, по-видимому, прибывшие из одноименной местности в долине р. Джиды, в местах расселения хойхо. Весьма вероятна связь бурятского этнонима «хойхо» с этнонимом «хойуг/койок», известным среди тувинцев [Айбжы, 2013, с. 9] и сагайцев [Аристов, 1896, с. 346]. Сведения о том, что корчунцы вели свою политику, иногда шедшую вразрез с ашибагатской, не являются доказательством того, что они не буряты. Нельзя однозначно утверждать, что корчунцы говорили на языке енисейской языковой семьи, следовательно, мнение, что корчунцы есть котты, не доказано. Два из известных нам подразделений кхоршонов *сагаан* («белый») и *кар* («черный») имеют бурятские названия. Значение третьего этнонима «янтай» неясно.

Турыалак/туралак/туралса. По предположению Б. О. Долгих, название этого улуса было связано с бурятским термином «тура» («город»), на основании чего он предполагал, что его значение – «подгородный улус» самых западных ашибагатов [Долгих, 1960, с. 250]. Однако в предании, записанном А. А. Дарбеевой, говорится: «Монгол газарһаа йэркээдэ койор йаһаниин кун йэрээ: тур'аэлак и кхоршон – монгол зангаар дорсон», что означает «Из монгольской земли пришли люди двух родов турайлаки хоршон (по-монгольски дорсон)» [Дарбеева, 1960, с. 119]. Это предание еще раз указывает на монгольское происхождение племени хоршон, а также племени турыалак.

Барунгар. Этноним «баруунгар/барангарнууд» в составе нижеудинских бурят впервые был зафиксирован М. Н. Хангаловым [1959, с. 46–47]. Буквальное значение «правая рука», очевидно, скрывает смысл «западное крыло». Следует отметить, что этноним «баруунгар» также встречается среди ордосских монголов [Нямбуу, 1992, с. 170]. О связях между этими двумя группами, считаем, рассуждать преждевременно.

Кхурдут. Нижнеудинские кхурдuty, вероятно, были вовлечены в ашибагатское продвижение на запад из Приангарья. В XIX в. хордuty фиксировались в долине р. Обуса. Небольшая группа аларских хордутов, зафиксиро-

ванных С. П. Балдаевым, является мигрантами из долины р. Уда [ОППВ, ф. 36, оп. 1, д. 122, л. 18 об.].

Кара-дархан. Этноним «кара-дархан» или «ко-дархан», по-видимому, отражает связи населения, живущего вокруг Саян. Среди племен дархатов Монголии хара-дархаты являются крупным подразделением [Санжеев, 1930б, с. 2; Нанзатов, 2008, с. 53]. Нижнеудинские хара-дархаты, по-видимому, являются осколками дархатов, инкорпорировавшихся в состав нижнеудинских бурят. О взаимных связях бурят и дархатов свидетельствует наличие еще одного осколка дархатов среди кудинских бурят, а также наличие бурятских подразделений в составе дархатов: харät/хариад или бурät/буриад, хорломä [Санжеев, 1930б, с. 13].

Манжирак. Этноним «манжирак» принадлежит бурятскому племени, входящему в состав нижнеудинских бурят. Часть манжираков вошла в состав тофаларов (карагасов). В русских документах XIX в. они были отмечены как род Чептей или как Манжурский улус [Долгих, 1960, с. 252]. Возможно, Чептей – это одна из патронимий манжираков. Этноним «манжирак» происходит от *Манжи* + *ураг*, где *ураг* – «линидж» [Скрынникова, 2014, с. 593]. Чептей, оказавшись в среде охотников и оленеводов, также вобрали в свой состав и другие элементы. Так, помимо собственно бурят *тулай* (Tulai) и *чептей* (Tjertei) [Castren, 1856, s. 389–390] в состав подразделения тулай вошли камасинцы и хаазуты, известные как Арыктай [Рассадин, 2011, с. 117].

Этнонимы «тинсай», «котоп/котоб/кхотомуд», «якта», «эббри» являются проблемными. Их языковая принадлежность неясна, возможно, они представляют собой осколки племен бурятских кыштымов, носителей енисейских, самодийских языков.

Заключение

В заключении необходимо отметить, что ряд лингвистических и этнографических исследований [Санжеев, 1930а, 1930б; Дарбеева, 1960; Рассадин, 1999; Сыденова, 2000; Абаева, 2016] ограничивают область расселения нижнеудинских бурят лишь современным Нижнеудинским районом Иркутской области, хотя ареал был значительно шире.

Представленные материалы позволяют отследить изменения в административном статусе Нижнеудинской земли, в частности в сокращении ее территорий. Сократившееся с XVII в. бурятское население региона, раздробленное расселение, постоянное продвижение переселенцев в регион продолжали оказывать влияние на сокращение бурятских земель, что было отражено на карте (рис.). Этнический состав бурятского населения, несмотря на массовые оттоки XVII–XVIII вв., оставался пестрым. Основу его составляли бурятские племена ашиабагат, шарайт, хорчин, турялак, манжирак. Бывшее кыштымное население к XIX в. было ассимилировано и вошло в состав не только бурятского, тофаларского (каргасского), но и русского старожильческого населения. Дальнейшее исследование их этнонимов позволит вычленить тюркские, енисейские, самодийские пласты, влившиеся в состав не только бурятского, но и тофаларского населения.

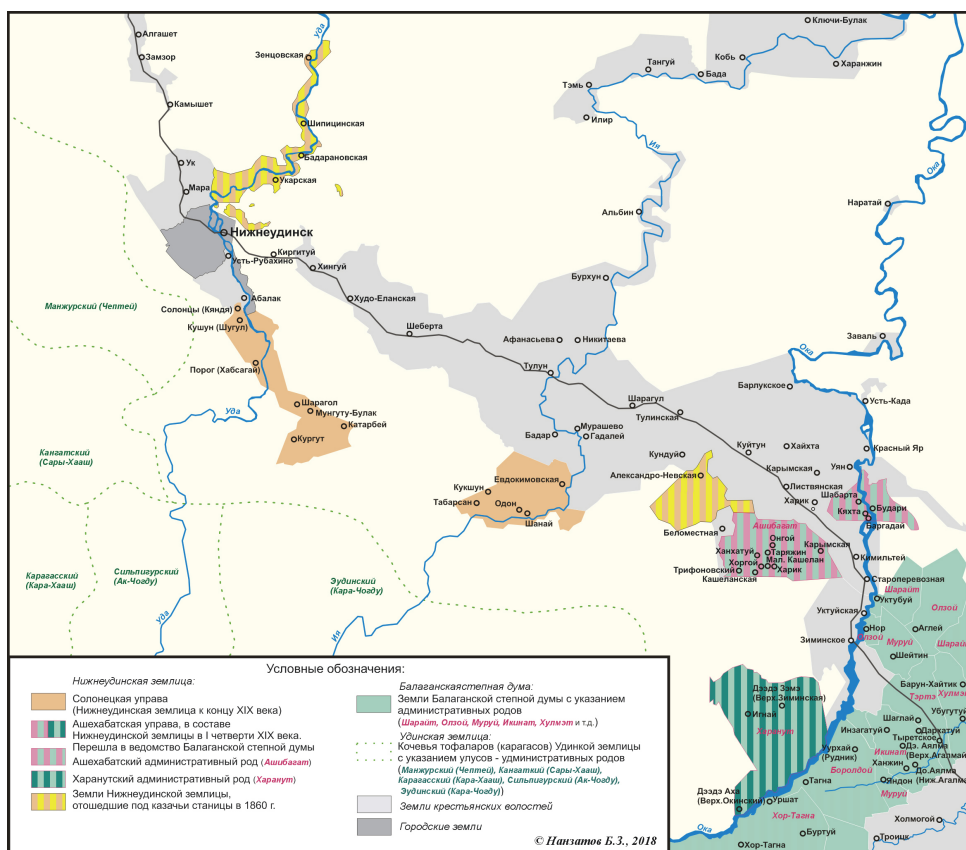

Рис. Административное деление Нижнеудинской землицы в XIX в.

Источники

Балдаев С. П. Материалы по фольклору и этнографии бурят Голуметского и Аларского аймаков Иркутской области, 1942 г. // ОППВ ИМБит СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 122. Л. 180б.

О браке инородца Солонечной Инородной Управы Симона Дьячева с инородкою Федосией Шадриной // ГАИО. Ф. 5. Оп. 1. Т. V. Д. 7318.

Статистические сведения за 1826 год // ГАРБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 21. Л. 53.

Сведения о сборе ясака, податей, капиталов и повинностей // ГАРБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 862.

Список литературы

Абаева Ю. Д. Говор нижнеудинских бурят сегодня // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2016. № 12 (66). Ч. 2. С. 59–62.

Айыжы Е. В., Конгу А. А. Родоплеменные группы тувинцев Тоджинского района республики Тува на современном этапе (по материалам полевых исследований) // Вестн. Чуваш. гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева, 2013. № 4–1 (80). С. 3–10.

Ануфриев А. В. История сибирского казачества. Иркутск, 1995. 23 с.

Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племён и народностей и сведения об их численности // Живая старина. СПб., 1896. Вып. 3–4. С. 277–456.

- Асалханов А. И. О бурятских родах в XIX веке // Этнографический сборник. Улан-Удэ, 1960. Вып. 1. С. 68–83.
- Бахрушин С. В. Научные труды IV. Очерки по истории Красноярского уезда в XVI–XVII вв. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1959. 260 с.
- Вернер Г. К. Коттский язык. Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 1990. 409 с.
- Воробьев В. В. Формирование населения Восточной Сибири (географические особенности и проблемы). Новосибирск : Наука, 1975. 260 с.
- Воротников И. И. Описание Братской волости // Циркуляр по Московскому учетному округу. 1808. № 6. С. 25–29.
- Дарбеева А. А. Предварительные данные о языке нижнеудинских бурят // Тр. БКНИИ. Улан-Удэ, 1960. Вып. 3. С. 118–126.
- Дарбеева А. А. Влияние двуязычия на развитие изолированного диалекта: на материале монгольских языков. М. : Наука, 1978. 210 с.
- Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 621 с.
- Карнаухов В. Н. От Удинской землицы до земли Нижнеудинской. Красноярск : Ситалл, 2015. 429 с.
- Карта Нижнеудинского округа Иркутской губернии // Материалы по исследованию землепользования и хоз. быта сел. населения Иркут. и Енис. губерний. Иркутск, 1889.
- Ларионов Д. Д. Очерк экономической статистики Иркутской губернии: статистика сельскохозяйственная. Иркутск : Тип. Н. Н. Сеницына, 1870. 380 с.
- Нанзатов Б. З. К этногенезу цаатанов, дархатов и хубсугульских урянхайцев (по материалам этнонимии) // Мир Центральной Азии-2. Улан-Удэ, 2008. С. 51–56.
- Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Тункинские буряты XIX в.: этнический состав и расселение // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2017а. № 3 (38). С. 131–142.
- Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Закаменские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2017б. Т. 19. С. 151–171.
- Нанзатов Б. З. Балаганские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2018. Т. 23. С. 140–163.
- Нямбуу Х. Монголын угсаатны зүй. Удиртгал. Улаанбаатар, 1992. 198 с.
- Окладников А. П. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII–XVIII вв.). Л. : ОГИЗ, 1937. 424 с.
- Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). СПб. : Тип. «Ш. Буссель», 1912. Т. III: Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская обл. и о. Сахалин. 708 с. (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ-ва по отделению статистики; Вып. 3).
- Попов И. Казачьи станицы на реке Уде // Памятная книжка Иркутской губернии на 1881 г. / под ред. Д. Д. Ларионова. Иркутск, 1881. С. 137–146.
- Рассадин В. И. Становление говора нижнеудинских бурят. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 160 с.
- Рассадин И. В. Формирование тофаларского этноса // Вестн. Бурят. науч. центра СО РАН. 2011. № 2. С. 112–119.
- Риттер К. Землеведение Азии Карла Риттера. Ч. 2. География стран, входящих в состав Азиатской России или пограничных с нею. Восточная Сибирь: озеро Байкал и Прибайкальские страны, Забайкалье и степь Гоби. Составили по поручению Императорского Русского Географического Общества: П. П. Семенов, И. Д. Черский и Г. Г. ф. Петц. Ч. 2. Общее обозрение Байкальских гор и Байкальского озера. СПб. : Тип. В. Безобразова и К., 1895. Т. VI. 630 с.

Санжеев Г. Д. Фонетические особенности говора нижеудинских бурят // Материалы комиссии по исследованию Монгольской и Танну-Тувинской Народных республик и Бурятской АССР. Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1930а. Вып. 8. 11 с.

Санжеев Г. Д. Дархаты. Этнографический отчет о поездке в Монголию в 1927 году. Л. : Изд-во АН СССР, 1930б. 64 с.

Скрынникова Т. Д. Идентификационные практики бурят Российской империи // Сибирский сборник-4: Грани социального: Антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры. СПб., 2014. С. 591–600.

Сыденова Р. П. Нижеудинские буряты как этнотерриториальная группа // Этнол. исслед. 2000. Вып. 1. С. 94–109.

Хангалов М. Н. Собрание сочинений. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1959. Т. 2. 443 с.

Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1972. 662 с.

Шерстова Л. И. Тюрки и русские в Южной Сибири. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 310 с.

Castren M. A. Reiseberichte und Briefe. Als den Jahren 1815–1849. St. Petersburg, 1856. 527 s.

Nizhneudinsk Buryats in 19th Century: Ethnic Structure and Resettlement

B. Z. Nanzatov

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Russian Federation

Abstract. This paper continues a series of works on the ethnic composition of the Buryat population using a case study of Buryat administrative and territorial units, national jurisdictions of the Russian empire in 19th century. In the structure of Buryat departments, the least studied administrative unit was Nizhneudinskaya zemlitsa (literally “Nizhneudinsk small land”). It was formed in 17th century on the westernmost periphery of the “Bratskaya land”, on the territory of the Buryat tribe of Ashibagat and its tax-paying population, including population spoken on Turkic, Tung, Samoyedic and Yenisei languages. Nizhneudinskaya zemlitsa has undergone the most large-scale reduction of the territory and the outflow of the indigenous population in the process of implementing imperial relocation projects of all the Buryat departments. Mass migrations of Ashibagats in the middle and in the second half of the 17th century also contributed to the reduction of Buryats in this territory. The Uda Ashibagat became the basis of the Khariad population of North-Western Mongolia. The other part of the Ashibagats migrated to the Chikoi basin, within the borders of Russia, where the Ashibagat administrative clan was formed. Also, one of four Buryat Cavalry Cossack regiments was formed with Ashibagats. On the other hand, the construction of one of the sections of the Big Postal Siberian Route, also called Moscowian route from Tomsk through Krasnoyarsk and Nizhneudinsk to Irkutsk attracted the formation of a large Tulun rural municipality with the Russian peasant population in the second half of the 18th century. Thereby to this construction, most of the steppe areas, near this road, were populated by Russians. The Buryat population was forced to migrate up the rivers to the taiga zone. Most of Nizhneudinskaya Zemlitsa former territories moved under Russian peasant and the Cossack settlements. Author's map of Nizhneudinskaya Zemlitsa reflects the dynamics of changes in the boundaries of this Buryat department in the 19th century. The ethnic composition of the remaining not numerous Buryat population was heterogeneous and included not only the Buryat tribes, but also the Kyshtyms who were assimilated. In the process of assimilation, the former tax-paying population of the Buryats became not only the part of Buryats and Tofalar, but also the old-time Russian population. Studies of the ethnic

composition of Nizhneudinsk Buryats allowed to prove the Mongolian origin of a number of ethnic groups – Korchun, Khurdut, Kara-Darhan, whose origin was previously considered Yenisei or Samoyedic. A number of ethnonyms require further research.

Keywords: Buryats, Ashibagat tribe, ethnic history, Uda river, allocation, migrations, ethnonym, linguistic analysis, mapping.

For citation: Nanzatov B. Z. Nizhneudinsk Buryats in 19th Century: Ethnic Structure and Resettlement. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2018, Vol. 25, pp. 128–142. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.25.128> (in Russ.)

References

Abaeva Yu. D. Govor nizhneudinskikh buryat segodnya [Dialect of Nizhneudinsk Buryats today]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2016, Is. 12 (66), Part 2, pp. 59–62. (In Russ.)

Aiyzhy E. V., Kongu A. A. Rodoplemennyye gruppy tuvintsev Todzhinskogo raiona respubliky Tuva na sovremennom etape (po materialam polevykh issledovaniy) [Clan and Tribal groups of Tuvans of Todzha region of the Republic of Tuva at the present stage stage (on materials of field research)]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva* [Bulletin of I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University]. 2013, Is. 4–1 (80), pp. 3–10. (In Russ.)

Anufriev A. V. *Istoriya sibirskogo kazachestva* [History of the Siberian Cossacks]. Irkutsk, 1995, 23 p. (In Russ.)

Aristov N. A. Zametki ob etnicheskom sostave tyurkskikh plemen i narodnosti i svedeniya ob ikh chislennosti [Notes about ethnic composition of Turkic tribes and peoples and information on their numbers]. *Zhivaya starina. Periodicheskoe izdanie otdeleniya etnografii Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Live Antiquity. Periodical edition of the Department of Ethnography of the Russian Geographical Society]. St. Petersburg, 1896, Is. 3–4, pp. 277–456. (In Russ.)

Asalkhanov A. I. O buryatskikh rodakh v XIX veke [About Buryat clans in 19th century]. *Etnograficheskii sbornik* [Ethnographic digest]. Ulan-Ude, 1960, Vol.1, pp. 68–83. (In Russ.)

Bakhrushin S. V. *Nauchnye trudy IV. Ocherki po istorii Krasnoyarskogo uyezda v XVI–XVII vv.* [Scientific works 4. Essays on the history of Krasnoyarsk district in the XVI–XVII centuries]. Moscow, 1959, 260 p. (In Russ.)

Castren M. A. *Reiseberichte und Briefe. Als den Jahren 1815–1849*. St. Petersburg, 1856, 527 s. (In German)

Darbeeveva A. A. Predvaritelnye dannye o yazyke nizhneudinskikh buryat [Preliminary data on the language of Nizhneudinsk Buryats]. *Trudy Kompleksnogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* [Proceedings of the Buryat complex research Institute]. Ulan-Ude, 1960, Vol. 3, pp. 118–126. (In Russ.)

Darbeeveva A.A. *Vliyaniye dvuyazychiya na razvitiye izolirovannogo dialekta: na materiale mongolskikh yazykov* [The influence of bilingualism on the development of an isolated dialect: on the material of the Mongolian languages]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 210 p. (In Russ.)

Dolgikh B. O. *Rodovoi i plemennoi sostav narodov Sibiri v 17 veke* [Clan and Tribal composition of the peoples of Siberia during the 17th century]. Moscow, AS USSR Publ., 1960, 621 p. (In Russ.)

Karnauchov V. N. *Ot Udinskoi zemlitsy do zemli Nizhneudinskoi* [From Udinskaya small land to land of Nizhneudinsk]. Krasnoyarsk, Sitall Publ., 2015, 429 p. (In Russ.)

Karta Nizhneudinskogo okruga Irkutskoi gubernii [Map of the Nizhneudinsk district of the Irkutsk province]. *Materialy po issledovaniyu zemlepolzovaniya i khozyaystvennogo byta selskogo naseleniya Irkutskoi i Yeniseiskoi gubernii* [Materials on the study of land use and economic life of the rural population of the Irkutsk and Yenisei provinces]. Irkutsk, 1889. (In Russ.)

Khangelov M. N. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Ulan-Ude, Buryat Book Publ., 1959, Vol. 2, 443 p. (In Russ.)

Larionov D. D. *Ocherk ekonomicheskoi statistiki Irkutskoi gubernii: statistika selskokhozyaistvennaya* [Essay on the economic statistics of the Irkutsk province: agricultural statistics]. Irkutsk, 1870, 380 p. (In Russ.)

Nanzatov B. Z. К этногенезу тсаатанов, даркхатов и хубсугулских uryankhaitsev (по материалам этнонимии) [Toward the ethnogenesis of Tsaatan, Darkhat and Hubsugul Uryankhay peoples (on materials of ethnonyms)]. *Mir Tsentralnoi Azii-2* [World of Central Asia-2]. Ulan-Ude, 2008, pp. 51–56. (In Russ.)

Nanzatov B. Z. Balaganskie buryaty v XIX veke: etnicheskii sostav i rasselenie [Balagansk Buryats in 19th Century: Ethnic Composition and Settlement]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]. 2018, Vol. 23, pp. 140–163. (In Russ.)

Nanzatov B. Z., Sodnompilova M. M. Tunkinskie buryaty v XIX v.: etnicheskii sostav i rasselenie [Tunka Buryats in 19th century: ethnic composition and settlement]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography]. 2017a, Is. 3 (38), pp. 131–142. (In Russ.)

Nanzatov B. Z., Sodnompilova M. M. Zakamenskii buryaty v XIX v.: etnicheskii sostav i rasselenie [Zaqamna Buryats in 19th Century: Ethnic Composition and Settlement]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]. 2017b, Vol. 19, pp. 151–171. (In Russ.)

Nyambuu Kh. *Mongolyn ugsaatny zgy. Udirtgal* [Mongolian Ethnography. Introduction]. Ulaanbaatar, 1992, 198 p. (In Mongol)

Patkanov S. K. *Statisticheskie dannye, pokazyvayushchie plemnoi sostav naseleniya Sibiri, yazyk i rody inorodtsev (na osnovanii dannykh spetsialnoi razrabotki materiala perepisi 1897 g.)* [Statistical data showing the tribal composition of the population of Siberia, language and kind of foreigners (on the basis of a special development of the material to the 1897 census)]. *Zapiski Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva po otdeleniyu statistiki; Vyp.3* [Notes of the Imperial Russian Geographical Society in the Department of statistics; Vol. 3]. St. Petersburg, 1912, Vol. 3: Irkutskaya guberniya, Zabaikalskaya, Amurskaya, Yakutskaya, Primorskaya oblasti i ostrov Sakhalin [Irkutsk region, Transbaikal, Amur, Sakha, Primorye region and Island of Sakhalin], 708 p. (In Russ.)

Popov I. Kazachii stanitsy na reke Ude [Cossack villages on the Uda River]. *Larionov D. D. (ed.). Pamyatnaya knizhka Irkutskoi gubernii na 1881 g.* [Memorial book of the Irkutsk province in 1881]. Irkutsk, 1881, pp. 137–146. (In Russ.)

Rassadin I. V. Formirovanie tofalarskogo etnosa [Formation of the Tofalar ethnos]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN* [Bulletin of Buryat scientific center SB RAS]. 2011, Is. 2, pp. 112–119. (In Russ.)

Rassadin V. I. *Stanovlenie govor anizhneudinskikh buryat* [Formation of dialect of the Nizhneudinsk Buryats]. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 1999, 160 p. (In Russ.)

Ritter K. *Zemlevedenie Azii. Geografiya stran, vkhodyashchikh v sostav Aziatskoi Rossii ili pogranichnykh s neyu: Vostochnaya Sibir, ozero Baikal i Pribaikalskie strany i step Gobi. Sostavili po porucheniyu Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva: P. P. Semenov, I. D. Cherskii i G. G. f. Petts. Ch. 2. Obshchee obozrenie Baikalskikh gor i Baikalskogo ozera* [Physical Geography of Asia. Geography of the Countries Entering into the Constitution of Asiatic Russia or Bordering thereon: East Siberia, Lake Baikal and Transbaikalia, and the Gobi steppes. Made on behalf of the Imperial Russian Geographical Society: P. P. Semenov, I. D. Chersky and G. G. f. Petts. Part 2. General overview of the Baikal Mountains and Lake Baikal]. St. Petersburg, Printing House of V. Bezobrazova and K., 1895, Vol. 6, 630 p. (In Russ.)

Sanzheev G. D. Foneticheskie osobennosti govora nizhneudinskikh buryat [Phonetic features of dialect of the Nizhneudinsk Buryats]. *Materialy komissii po issledovaniyu Mongolskoi i Tannu-Tuvinskoi Narodnoi respubliki i Buryatskoi ASSR [Materials of the commission for the study of the Mongolian and Tannu-Tuva People's Republics and the Buryat Autonomous Soviet Socialist Republic]*. Leningrad, AS USSR Publ., 1930a, Is. 8, 11 p. (In Russ.)

Sanzheev G. D. *Darkhaty. Etnograficheskii otchet o poezdke v Mongoliyu v 1927 godu [Darkhats Ethnographic report on a trip to Mongolia in 1927]*. Leningrad, AS USSR Publ., 1930b, 64 p. (In Russ.)

Sherstova L. I. *Tyurki i russkie v Yuzhnoi Sibiri [Turkic peoples and Russians in South Siberia]*. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2005, 310 p. (In Russ.)

Skrynnikova T. D. Identifikatsionnye praktiki buryat Rossiiskoi imperii [Identification practices of the Buryats of the Russian Empire]. *Sibirskii sbornik-4: Grani sotsialnogo: Antropologicheskie perspektivy issledovaniya sotsialnykh otoshenii i kultury [Siberian collection-4: The Edge of the Social: Anthropological perspectives of the study of social relations and culture]*. St. Petersburg, 2014, pp. 591–600. (In Russ.)

Sydenova R. P. Nizhneudinskii buryaty kak etnoterritorialnaya gruppa [Nizhneudinsk Buryats as an ethnoterritorial group]. *Etnologicheskie issledovaniya [Ethnological studies]*. Ulan-Ude, 2000, Is. 1, pp. 94–109. (In Russ.)

Tsydendambaev Ts. B. *Buryatskie istoricheskie khroniki i rodoslovnye [Buryat historical Chronicles and Genealogies]*. Ulan-Ude, Buryat book Publ., 1972, 662 p. (In Russ.)

Vorobiev V. V. *Formirovanie naseleniya Vostochnoi Sibiri (geograficheskie osobennosti i problemy) [Formation of the population of Eastern Siberia (geographical features and problems)]*. Novosibirsk, Nauka, 1975, 260 p. (In Russ.)

Vorotnikov I. I. Opisanie Bratskoi volosti [Description of Bratskaya volost]. *Tsirkuliar po Moskovskomu uchetonomu okrugu [Circular for the Moscow Accounting District]*. 1808, Vol. 6, pp. 25–29. (In Russ.)

Werner G. K. *Kotiskii yazyk [Kott language]*. Rostov-on-don, Rostov University Publ., 1990, 409 p. (In Russ.)

Нанзатов Баир Зориктоевич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: nanzatov@yandex.ru

Nanzatov Bair Zoriktoevich

Candidate of Sciences (History), Senior researcher, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS; 6, Sakhiyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation
e-mail: nanzatov@yandex.ru